ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября № 25 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 22-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. (Лук. 16, 19).

Услышавъ сіи слова, иной изъ насъ скажетъ: какая счастливая была жизнь богача, изображеннаго въ притчѣ нынѣшняго Евангельскаго чтенія! Онъ ежедневно наряжался въ богатыя одежды, ѣлъ, пилъ, засыпалъ, пробуждался, чтобы снова ѣсть, пить, одѣваться въ придуманные прихотью наряды и снова погружаться въ сонъ. Но совсѣмъ другое нужно сказать, если внимательнѣе посмотрѣть на жизнь Евангельскаго богача. Этотъ богачъ,—среди разнообразныхъ удовольствій, никогда не помышляя ни о Богѣ, ни о вѣчной участи своей за гробомъ, не принималъ никакого участія въ судьбѣ несчастныхъ ближнихъ. Всякій день его жизни былъ во всемъ похожъ на другой, разнообразіе заключалось развѣ въ яствахъ, напиткахъ, нарядахъ и увеселеніяхъ. Роскош-

ная жизнь этого богача не принесла никакой пользы для другихъ, безполезно была для него самаго. Ни одно воспоминаніе какого-нибудь добраго дѣла не усладило горестныхъ минутъ его кончины; напротивъ, умирая, онъ разтерзался мучительнымъ убѣжденіемъ, что на вѣки разстается съ своими мнимыми удовольствіями, которыя не принесли ему никакой существенной пользы; томился угрызеніемъ совѣсти, что все время жизни своей потерялъ въ легкомысліи, лѣни, праздности, что въ цѣлой жизни своей душевный взоръ его видитъ одну пустоту, ничтожество, суетность; что всѣ удовольствія, которыхъ онъ былъ рабомъ, низводятъ его въ бездну адову, уготовали ему вѣчныя мученія! Такова была жизнь этого богача! Не заслуживаетъ ли она потому горькаго осужденія? И всему тому причиною пристрастіе къ благамъ земнымъ, къ земнымъ удовольствіямъ.

Но не станемъ осуждать осужденнаго судомъ Божіимъ; Спаситель не для того предложилъ притчу нынѣшняго Евангельскаго чтенія, чтобы мы порицали изображеннаго въ ней богача; но чтобы мы, при свѣтѣ ея, обратили внимательный взоръ на самихъ себя и старались узнать: не стремимся ли и мы сами чрезъ пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ, въ бездну адову!

И въ самомъ дѣлѣ, какъ нерѣдко замѣчается въ людяхъ пристрастіе къ временнымъ благамъ!?.. Удовольствія міра сего исчезаютъ; а они хотятъ удержать ихъ; роскошь улетаетъ, а они силятся продлить ея наслажденія; цвѣты, прельщающіе ихъ, тлѣютъ,—а они хотятъ оживить ихъ; юность увядаетъ, а они мечтаютъ возвратить ее; силы ихъ оставляютъ, а они надѣются на ихъ возрожденіе; время улетаетъ, а они живутъ, не думая о вѣчности, какъ будто они вѣчные жители земли, или заключили договоръ со смертію. Такъ-то ослѣпляетъ сердце человѣческое пристрастіе къ землѣ и земному! И къ Богу и ближнему обязанности готовъ нарушить тотъ, кѣмъ обладаетъ пристрастіе къ земнымъ благамъ, земнымъ удовольствіямъ.—И во первыхъ пристрастіе

къ землѣ и земному подавляетъ чувствованія благоговѣнія и благодарности къ Богу. У свѣта со тьмою, у добродѣтели съ порокомъ нѣтъ никакого общенія. *Не можно работать Богу и мамонѣ* (Лук. 16, 13),—т. е. суетному богатству міра.

Во вторыхъ, пристрастіе къ земнымъ удовольствіямъ подавляетъ чувства человѣческія. Подъ именемъ благъ земныхъ разумѣется не одно богатство, но почести и наслажденія—все, что міръ почитаетъ благомъ, и чего ищетъ, какъ блага существеннаго, прочнаго и твердаго. И къ богатству, и къ почестямъ, и къ наслажденіямъ пристрастіе вредно и гибельно для души: потому что, овладѣвъ человѣческими помышленіями, желаніями и чувствами, пристрастіе непремѣнно увлекаетъ людей въ плѣнъ свой, отнимаетъ у насъ время и жизнь, доводитъ до расточенія и потери имѣнія, истощаетъ наши силы, разстроиваетъ здоровье и преждевременно приближаетъ насъ ко гробу. Иной, не внимая изреченію вѣчной Истины, что жизнь человѣческая не зависитъ отъ его имѣнія (Лук. 12, 15), то напрягаетъ всѣ умственныя и тѣлесныя силы свои, чтобы собрать сокровища, стяжать богатство; то мучится тревожными мыслями и опасеніями, что собранныя имъ сокровища могутъ расхитить воры, въ одно мгновеніе можетъ поглотить наводненіе, истребить огонь; что и безъ того снѣдаетъ ихъ моль, истребляетъ ржавчина; то терзается сердцемъ, помышляя, что его богатство можетъ попасть въ руки такихъ людей, которые въ короткое время расточатъ его, или получивъ его сокровища, вмѣсто благодарности, помрачатъ его память насмѣшками и позоромъ. Тотъ сохнетъ отъ честолюбія, а сердце другаго точитъ червь сладострастія; иного снѣдаетъ скука и невыразимая туга сердца отъ пресыщенія, отъ того, что онъ не знаетъ уже чего желать; другой досадуетъ на то, что не исполняются его желанія. Не произвольныя-ли это бѣдствія; не измышленныя-ли самыми людьми горести, которыя навлекаютъ на нихъ собственныя ихъ прихоти? Не сами-ли

міролюбцы изобрѣли для себя душевныя терзанія, сгарая желаніемъ благъ земныхъ, когда вѣковые опыты доказываютъ, что всѣ блага міра сего, достоинства, деньги, почести, наслажденія становятся источникомъ неисчислимыхъ скорбей и душевнаго сокрушенія для тѣхъ самихъ людей, которые домогаются удовлетворенія своихъ желаній; когда, съ другой стороны, во всѣхъ благахъ міра сего нѣтъ ничего такого, чтобы вполнѣ могло удовлетворить нашимъ желаніямъ, насытить наше сердце, потому что все непостоянно въ мірѣ, не вѣрно, обманчиво, суетно?!

Но, къ прискорбію, люди, одаренные разумомъ и свободою, созданные для безконечнаго блаженства, для вѣчнаго пребыванія на небеси, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни скорби, ни воздыханій,—омрачившись своими помышленіями, до того пристрастились къ земнымъ удовольствіямъ, что въ суетѣ ума своего желаютъ, говорятъ и производятъ только суетное, уповаютъ на одну суету, зачинаютъ трудъ и раждаютъ беззаконіе: потому что желанія сердца ихъ предметы любимые, боготворимые ими, суетны и достойны смѣха! Вотъ почему мудрѣйшій изъ царей земныхъ, возвеличившійся въ свое время паче всѣхъ бывшихъ прежде его въ Іерусалимѣ (Еккл. 1, 16), съ горестію восклицалъ: *суета суетствій, и всяческая суета* (—1, 2)!

Такъ всѣ люди, съ малыми исключеніями, пристрастны къ земнымъ удовольствіямъ и наслажедніямъ. Въ чемъ же состоятъ сіи удовольствія и наслажденія? То въ слушаніи какихъ-либо соблазнительныхъ пѣсней, то въ пресыщеніи, то въ превращеніи ночей на дни, и дней на ночи, то, грустно сказать, въ посвященіи драгоцѣнныхъ часовъ, назначенныхъ святою Церковію для общественнаго Богослуженія и молитвъ къ Богу о нашихъ прегрѣшеніяхъ, круженію въ вихрѣ удовольствій до изнеможенія. Даже есть несчастные до того разжигающіеся жаждою удовольствій, что, стремясь утолить эту жажду, истощаютъ душевныя и тѣлесныя свои силы,

наживаютъ неисцѣльныя болѣзни и преждевременно—въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ, похищаются смертію.

Подражая, какъ умѣютъ, такимъ обычаямъ, люди низшаго сословія, часто нуждающіеся въ насущномъ хлѣбѣ, проводятъ въ корчемницахъ цѣлые дни въ праздности, пьянствѣ и всякихъ непотребствахъ!

Итакъ, если сама природа побуждаетъ насъ къ сѣтованію и сокрушенію о грѣхахъ нашихъ: то мы будемъ безотвѣтны на судѣ Божіемъ, если не принесемъ всеискренняго покаянія о грѣхахъ нашихъ; если не оставимъ гибельнаго пристрастія удовольствіямъ, низводящимъ на насъ еще въ настоящей жизни кару небесную. А куда пути пристрастія къ благамъ земнымъ ведутъ въ будущей жизни, намъ открыто въ притчѣ о богачѣ, изображенномъ въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи. Онъ томится и будетъ мучиться цѣлую вѣчность такимъ сильнымъ пламенемъ, что радъ былъ-бы, если-бы кто-либо прохладилъ языкъ его хотя одною каплею воды! Страшная участь! Неужели и мы въ ослѣпленіи ума и сердца будемъ стремиться по путямъ пристрастія, въ бездну адову? Да не будетъ!

Обратимся всѣмъ сердцемъ на путь покаянія, да человѣколюбіе Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа помилуетъ и спасетъ насъ Аминь.

31-го Драгунскаго Рижскаго полка, Священникъ Григорій Навродскій.

Село Великій Порскъ Ковельскаго уѣзда.

(Краткій церковно-историческій очеркъ).

I.

Великій Порскъ одно изъ древнѣйшихъ поселеній, группировавшихся около важнѣйшихъ пунктовъ политической жизни нашего отечества—на Волыни, каковы: Луцкъ, Владиміръ, Мельница и др. Великій Порскъ находится въ 30 верстахъ отъ г. Луцка и въ 5 верстахъ

отъ м. Мельницы,—нѣкогда (въ XIII в.) важной крѣпости, о чемъ и нынѣ еще свидѣтельствуютъ громадные земляные валы и насыпи. Раскинутъ онъ на незначительномъ холмѣ, въ 1—2 в. отъ р. Стохота. Прежде онъ назывался *Поръцкъ* и подъ такимъ названіемъ встрѣчается еще въ письменныхъ памятникахъ конца XVI в.

Исторія Порска до этого времени, т. е. до конца XVI в.,—за отсутствіемъ всякихъ письменныхъ памятниковъ и свидѣтельствъ, такъ или иначе касающихся его,—неизвѣстна. Есть, правда, нѣсколько народныхъ сказаній, касающихся первоначальной исторіи Порска—его основанія, наименованія и пр.; но, намъ кажется, безъ ущерба для дѣла ихъ можно обойти молчаніемъ, потому что, во 1-хъ, они весьма мелочны и отчасти наивны и, во 2-хъ, нѣтъ возможности ихъ провѣрить и судить о степени правдоподобности. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но Порскъ, говоримъ, пріобрѣтаетъ историческую извѣстность лишь въ концѣ XVI в. (1591 г.). Въ это время онъ входилъ въ составъ обширнѣйшихъ «маетностей» одного изъ замѣчательнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ поборниковъ православія и русской народности на Волыни, пана Ѳеодора Загоровскаго (1),—который, какъ видно изъ цитуемаго акта, и посѣщалъ Порскъ, и принималъ дѣятельное участіе въ устроеніи быта своихъ подданныхъ. Въ XVII в. на долго прерывается исторія Порска и чуть историческіе памятники XVIII в. опять возобновляютъ оную. Именно—подъ 1727 годомъ въ Луцкихъ градскихъ книгахъ мы находимъ слѣдующій документъ, писанный на польскомъ языкѣ: «Самуилъ и Софія Сѣмашки, владѣльцы Великаго и Малаго Порска, стольники Вышгородскіе. Всѣмъ вообще и каждому порознь,—кому бы о томъ вѣдать надлежало,—доводимъ до свѣдѣнія:—что мы, супруги, имѣя первѣйшею цѣлью нашей жизни—стараніе, чтобы слава Найвысшаго неустанно воспѣвалась, вознамѣрились въ

(1) Архивъ юго-зап. Росс. ч. 6, т. I, стр. 215.

родовомъ нашемъ имѣніи, Порскѣ, построить церковь во имя св. Апостола и евангелиста Луки, подъ каковую постройку, при помощи Найвысшаго Творца, отвели, землю, находящуюся въ пользованіи Евстафія Шафарука, а подъ погостъ церковный—кусокъ земли, 44 шага въ длину и 22 — въ ширину; далѣе, — чтобы, согласно нашей волѣ и обѣту, *хвала Всемогущаго неустанно точилась*, надаемъ богомольцу при этой церкви на вѣчныя времена, своею презентою, отъ себя и отъ наслѣдниковъ нашихъ слѣдующія урочища: Загурце, Круглое Болотце, Сидинку, Селище, Залядье и Высокое. Подъ постройку дома священнику и подъ усадьбу отводимъ землю Филиппа Голика. Запись эта составлена въ Порскѣ 24 Октября 1727 года и скрѣплена собственноручными подписями супруговъ Сѣмашковъ и ихъ имянною печатью» (1).

Теперь вопросъ въ томъ, какимъ путемъ Порскъ, имѣніе пановъ Загоровскихъ, перешелъ въ руки пановъ Сѣмашекъ?—Отвѣтъ на это находимъ отчасти у польскаго историка, Нѣсецкаго. Именно—отсюда мы узнаемъ, что выше нами упомянутый Ѳеодоръ Загоровскій былъ женатъ на Аннѣ Сѣмашко, фамильныя имѣнія которыхъ находились во многихъ мѣстахъ Ковельскаго и Луцкаго уѣзда и соприкасались даже съ Порскимъ имѣніемъ Загоровскихъ (2). Весьма вѣроятно, поэтому, что, вслѣдствіе родственныхъ связей этихъ двухъ фамилій, Порскъ и перешелъ во владѣніе Сѣмашекъ: но неизвѣстно, однако, когда это совершилось. Далѣе—нельзя

(1) Подлинникъ этаго документа, вмѣстѣ съ другими Луцкими градскими книгами, хранится въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ; а копія (на полулистѣ) въ Порскомъ церковномъ архивѣ: съ копіи мы и дѣлаемъ, по возможности, буквальный переводъ.

(2) Въ документѣ 1591 г., на который мы уже ссылались, упоминается между прочимъ панъ Николай Сѣмашко (двоюродный племянникъ Анны, жены Ѳеодора Загоровскаго) владѣтель села Жмучи; а Жмуче всего лишь въ 3-хъ верстахъ отъ Порска.

также въ точности воспроизвесть родословной Самуила Сѣмашко и объяснить какимъ образомъ изъ этой фамиліи могъ явиться въ XVIII в. поборникъ православія (1), когда еще въ XVI в. фамилія Сѣмашковъ, съ которой вступили въ родственныя связи, ревнители православія, Загоровскіе, начала переходить въ католичество? (2)

Въ концѣ XVIII в. Порскъ отъ Сѣмашковъ перешелъ во владѣніе двухъ католическихъ фамилій—Козерскихъ и Тонжевскихъ, представителями которыхъ въ началѣ текущаго столѣтія мы видимъ Адама Козерскаго и Криштофта Тонжевскаго. Обѣ эти личности, не смотря на то, что принадлежали къ римскому костелу, близко принимали къ сердцу интересы Порской церкви и являлись защитниками оныхъ. Памятникомъ такого именно отношенія къ интересамъ Порской церкви Кр. Тонжев-

(1) А несомнѣнно, что Самуилъ Сѣмашко былъ православный панъ и построилъ въ Порскѣ православную церковь. Въ 40-хъ годахъ XVIII в. мы видимъ здѣсь православнаго священника Колядинскаго, въ качествѣ настоятеля Великопорской церкви. (Это видно изъ собственноручныхъ помѣтъ о. Колядинскаго на Евангеліи, Львов. изданія 1681 г., которое онъ пріобрѣлъ въ 1741 г. за 42 злотыхъ—6 р. 30 к.—для Порской церкви.) И, кажется, о. Колядинскій былъ первымъ священникомъ при Порской церкви, построенной Сѣмашкомъ.

(2) Вотъ что мы находимъ у Нѣсецкаго о родѣ Сѣмашковъ: Koron. Polsc. t. IV. f. 80. Метрика Волынская 1528 года упоминаетъ трехъ сыновей Сѣмашки: Василія, Богдана и Михаила. Михаилъ имѣлъ 1) сына Петра, который былъ сначала старостою Луцкимъ; потомъ писаремъ Великаго Княжества Литовскаго и наконецъ старостою Кременецкимъ и посломъ въ Москвѣ, и 2) Богдана.—Петръ Михайловичъ Сѣмашко имѣлъ три сына—Ярошa, Василія и Петра—и три дочери—Анастасію, *Анну* и Александру, изъ коихъ вторая и была замужемъ за Ѳеодоромъ Загоровскимъ. Богданъ же Михайловичъ имѣлъ одну дочь и одного сына, Александра—сначала подкоморника Владимірскаго, потомъ каштеляна Брацлавскаго и старосту Луцкаго. Онъ первый, говоритъ Нѣсецкій, изъ дома Сѣмашковъ оставилъ схизму, по старанію іезуита Гербеста. (О приверженности Александра Сѣмашко къ католичеству и его ненависти къ православію можно судить по письменнымъ документамъ, собран-

скаго служитъ его запись отъ 30 Генваря 1811 года, (1) въ которой онъ,—ходатайствуя предъ Луцкимъ епископомъ Фабіаномъ—Флоріаномъ Корсакомъ о поставленіи въ священники къ означенной церкви, рекомендуемаго имъ кандидата, Никиту Моргаевскаго,—обязывается блюсти, «чтобы причтъ владѣлъ всѣми прежними церковными фундушами и пользовался своими вольностями».—Еще большимъ радѣніемъ объ интересахъ Порской церкви увѣковѣчилъ свое имя помѣщикъ—католикъ, Адамъ Козерскій, именно: къ прежнимъ церковнымъ фундушамъ онъ придалъ еще «три четвертины поля» (т. е. 12 десятинъ), что и подтвердилъ слѣдующею дарственною записью отъ 14 Февраля 1811 года. «Я, помѣщикъ Козерскій, желая, дабы трудъ и стараніе приходскаго священника лучше были вознаграждены, назначаю до прежнихъ фундушевыхъ земель, три четвертины поля въ трехъ смѣнахъ, оставшагося по умершемъ подданномъ Иванцѣ, но только для г. священника Н. Моргаевскаго; если же означенный священникъ не пожелаетъ оставаться въ томъ же приходѣ, то наданныя мною земли должны быть возвращены къ помѣщичьимъ землямъ: но если свящ. Моргаевскій останется на всегда въ Великопорскомъ приходѣ, въ такомъ случаѣ и наслѣдники его (successorowie) имѣютъ право пользоваться означенною землею. Въ удостовѣреніе сей дарственной записи прикладываю свою гербовую печать и собственноручно подписываюсь» (слѣдуетъ подпись) (2).

нымъ въ Арх. юго-зап. Росс. ч. I, т. I). У Александра было два сына—Николай, каштелянъ Браславскій (о немъ упоминается въ приводимомъ нами документѣ 1591 г.) и Маркіанъ. Тѣмъ и заканчивается у Нѣсецкаго родословная Сѣмашковъ. Намъ хотѣлось довесть родословную Сѣмашковъ до Самуила—по историческимъ актамъ; но оказалось, къ сожалѣнію, недостаточнымъ для этаго имѣніе подъ руками лишь печатныхъ актовъ...

(1) Хранится въ архивѣ Порской церкви.

(2) Запись эта хранится въ архивѣ Великопорской церкви. Къ слову сказать, неточность и неопредѣленность понятія «successor» въ приведенной записи послужила поводомъ препира-

Нѣсколько позже мы видимъ Адама Козерскаго, доискивающимся, при посредствѣ Ковельскаго земскаго суда, должности церковнаго старосты Великопорской церкви, на что и послѣдовало согласіе и разрѣшеніе литовской консисторіи на имя Кашоградскаго благочиннаго за № 803 (1). Неизвѣстно до котораго года Козерскій числился въ должности церковнаго старосты; но въ 1852 году мы видимъ еще его горячимъ дѣятелемъ по части составленія «Проэкта объ обезпеченіи причта Великопорской церкви, составленнаго на основаніи 1 п. правилъ Высочайше утвержденныхъ въ 20 день Іюля 1842 года» (2). Въ настоящее время Великій Порскъ находится во владѣніи пяти помѣщиковъ—католиковъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ Великопорской православной церкви.

II.

«Учинивъ» формальную дарственную запись на земельный фундушъ Великопорской церкви, супруги Сѣмашки построили также на свой счетъ въ томъ же 1727 году и православную церковь, колокольню, и снабдили оныя необходимыми принадежностями. Конечно, дальнѣйшее свободное существованіе здѣсь православія въ ту тяжкую пору, наступившую послѣ извѣстнаго Замойскаго собора (1720), было почти не мыслимо... Вотъ почему и Великопорская православная церковь, вскорѣ послѣ своего сооруженія, перешла въ руки уніатовъ и причислена къ Луцкой уніатской епископіи. По крайней мѣрѣ

тельствъ за этотъ кусокъ земли между „successor"-ами о. Н. Моргаевскаго по должности и „successor"-ами по плоти, т. е. родственниками. Препирательства были перенесены въ судъ консисторіи, которая и рѣшила дѣло въ пользу первыхъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было; но обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что приведенная запись учинена была (14 февр.) ранѣе принятія о. Никитою сана священства (25 марта 1811 г. во діакона, а 20 октября во іерея).

(1) Отн. благочиннаго Корниловичча къ свящ. Н. Моргаевскому отъ 11 мая 1830 г. за № 126—въ арх. Великоп. церкви.

(2) Хранится въ арх. Великопорск. церкви.

въ 1743 году, 2 Марта, мы уже видимъ, что Рожищскій унитскій благочинный, о. Михневичъ, являетъ фундушевую запись Сѣмашковъ на Великопорскую церковь въ Луцкій судъ для скрѣпы (1). Въ 70-хъ годахъ XVIII в. мы находимъ Порскій унитскій приходъ въ зависимости уже отъ Холмскаго унитскаго епископа, чему доказательствомъ служитъ «Уставъ церковно-приходскаго братства», учрежденнаго при Великопорской церкви епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, Максимиліаномъ Рилломъ, 26 Апрѣля 1770 года. Въ началѣ этаго «Устава» говорится, что «понеже сія благодать (учрежденіе братства) желаніемъ и любовію благолѣпія святыни Господнія возбуждена и христолюбивые блюстители парохіане церкви Порской, при томъ же храмѣ жители, смиренно молили насъ, пастыря своего, дабы на сооруженіе при греческой церкви и устроеніе братства не токмо наше благословеніе, но и уставъ благоправнаго образа и обыкновеній како въ семъ союзи братства подобаетъ работати Господеви, имя Пресвятыя Богородицы и святыхъ славити: мы пастырь сицевое ихъ желаніе, со всякимъ благоутробіемъ пріемше, люботрудную ревность благолѣпія святыни Господнія о Господѣ выхваляюще и немедленно довлетворяще моленію помененныхъ жителей, собраніе братства при Порской церкви вознести, наздати и строити благословеніе наше симъ начертаніемъ изволяемъ». (Далѣе слѣдуетъ самый «Уставъ») (2). Въ составъ Холмской унитской епископіи Порская церковь входила до 1795 года, а съ тѣхъ поръ опять вошла въ составъ епископіи Луцкой. Указомъ же Литовской духовной унитской консисторіи, отъ 19 Мая 1829 года, Великопорскій приходъ причисленъ былъ къ Литовской епархіи, а въ 1841 г.—къ Волынской (3).

---

(1) Это видно изъ копіи дарственной записи Самуила Сѣмашко, находящейся въ архивѣ Великопор. церкви.

(2) Уставъ хранится въ Великоп. церк. арх.

(3) Оба указа о перечисленіи Порской церкви—къ Литовской и Волынской епархіи хранятся въ церк. арх.

Со времени перечисленія Великопорскаго прихода и церкви къ Литовской епархіи здѣсь замѣтно оживленное движеніе къ очищенію греко-унитскаго обряда отъ всякихъ латинскихъ нововведеній и прибавокъ. Такъ— еще около 1830 года въ Порской церкви былъ уже устроенъ, по старанію о. Н. Моргаевскаго, иконостасъ (1) и пріобрѣтены для церковно-богослужебнаго употребленія книги московскаго изданія. Въ 1836 году (26 Генваря) были вынесены изъ церкви и проданы латинскія «монстраціи» (2); а унитская «цымборія» замѣнена дорохранительницей. Въ 1838 году были пріобрѣтены— мирницы, блюдо для благословенія хлѣбовъ на литіи, короткія унитскія фелони замѣнены были длинными и проч.; наконецъ, въ 1839 году Великопорскій приходъ возсоединился съ православною церковью,—протомившись цѣлое столѣтіе подъ игомъ уніи, которой онъ, съ полной увѣренностью можно сказать, никогда не сочувствовалъ и не уважалъ.

Изъ настоятелей Великопорской церкви извѣстны слѣдующіе:

Григорій Колядинскій, православный іерей, занимавшій должность настоятеля Порской церкви въ 40 годахъ прошлаго столѣтія, т. е. спустя 12 лѣтъ послѣ постройки церкви Сѣмашкомъ. До котораго года онъ священствовалъ—неизвѣстно; равно неизвѣстны также имена его ближайшихъ преемниковъ до 1795 года.

Ипатій Макаревичъ, уніатъ, съ Генваря 1795 года по Февраль 1799 года.

Іоаннъ Чайковскій, уніатъ, съ Марта 1799 г. по 11 Декабря 1800 г.

Евстафій Бендовскій, уніатъ, съ 20 Декабря 1800 г. по Іюль 1808 г. и затѣмъ вторично съ Іюня 1809 по 1810 года.

---

(1) Не смотря на то, что указъ объ этомъ послѣдовалъ чуть 12 марта 1837 г. (за № 2476).

(2) Указъ же объ этомъ послѣдовалъ чуть 26 февраля 1837 г. (за № 741).

Іосифъ Кондратовичъ, уніатъ, съ 30 Августа 1808 г. по Май 1809 года.

Карпъ Бубаловичъ, уніатъ, съ Мая 1811 г. по Апрѣль 1812 года.

Никита Моргаевскій,—сначала уніатъ, принявшій въ 1839 г. православіе,—уроженецъ г. Летичева Подольской губерніи. Для этаго времени онъ былъ весьма образованный человѣкъ, какъ прослушавшій «курсъ реторики» въ Бѣлостокскомъ училищѣ, а «курсъ богословія» въ Жидичинской семинаріи. Рукоположенъ во священника 20 Октября 1811 г. унитскимъ митрополитомъ Григоріемъ Кохановичемъ къ Порской св. Луки церкви, гдѣ и священствовалъ до конца своей жизни († 5 Февраля 1873 г.), т. е. безъ малаго 62 года. Имѣлъ слѣдующія награды: бронзовый крестъ за 1812 г. и таковый же за 1854 и 1855 г.г., скуфію (1846 г.) и камилавку (1870 г.); а въ 1848 году получилъ похвалу за присоединеніе иновѣрцевъ къ православію. Отходя въ вѣчность 100-лѣтнимъ старцемъ, о. Никита былъ горько оплакиваемъ своими прихожанами, которые всѣ до единаго въ Порскомъ приходѣ были просвѣщены и рождены имъ для церкви купелью св. крещенія...

Виталій Макаревичъ, изъ студентовъ Волынской духовной семинаріи, съ Марта 1873 г. по Генварь 1876 года.

Іосифъ Моргаевскій, изъ студентовъ Вол. дух. семинаріи 1873 года, съ Апрѣля 1876 года. Продолжаетъ настоятельствовать въ Порскѣ и до сихъ поръ.

Церковь и колокольня, сооруженныя здѣсь въ 1727 году первыми фундаторами, Сѣмашками, есть еще и теперь, хотя весьма ветхи; на колокольни же сохранился лишь въ цѣлости одинъ колоколъ, въ 2 п. 20 ф, пожертвованный сюда Сѣмашками (1828 г.). Вслѣдствіе ветхости этой церкви и колокольни въ прошломъ 1880 году началась постройка новой, которая,—по малочисленности жителей с. Великаго Порска—170 душъ муж. п. и 150 ж.,—неизвѣстно еще когда окончится.

Въ церковномъ архивѣ, кромѣ дарственныхъ записей, заслуживаютъ вниманія: Львовское евангеліе, изд. 1681 г.; метрическія записи съ 1795 года съ нѣкоторыми замѣтками ревизующихъ благочинныхъ, въ родѣ напр. такихъ—«съ тѣхъ поръ метрику записывать характернымъ россійскимъ письмомъ» (1) и книга входящихъ и исходящихъ бумагъ съ 1834 по 1854 г., куда цѣликомъ внесено много драгоцѣнныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ а) объ отношеніи епархіальныхъ властей къ уніи и духовенству, б) объ отношеніяхъ благочинныхъ и священниковъ между собою, в) объ отношеніи помѣщиковъ къ духовенству и церкви и г) наконецъ, о домашнемъ бытѣ духовенства въ ту пору.

Павелъ Лукьяновичъ.

Уставъ Православнаго Церковнаго Братства при Борсуковской Св. Николаевской Приходской Церкви, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, составленный на основаніи Высочайше утверженныхъ 8 Мая 1864 года правилъ о православныхъ Церковныхъ Братствахъ (*).

§ 1. Нѣкоторые изъ жителей *села Борсукъ*, православнаго исповѣданія, собравшись вмѣстѣ по предложенію мѣстнаго Приходскаго Священника въ присутствіи

---

(1) Отмѣтка Кашоградскаго благочиннаго о. Григорія Михалевича 10 генваря 1799 г. Такую же замѣтку онъ сдѣлалъ въ 1802 и 1804 г. Однако на русскомъ языкѣ стали вестись метрическія записи едва съ 1808 г., со времени священства здѣсь о. Іосифа Кондратовича. Изъ тѣхъ же метр. записей видно, что Порскую церковь дважды ревизовалъ «генеральный визитаторъ»: въ 1800 г. Ратненскій благочинный Ѳ. Потухтовичъ и въ 1827 г. каноникъ луцкій Янъ Сѣроцинскій.

(*) Утвержденъ Преосвященнымъ Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ.

его совѣщались о томъ: а) что церковь въ селѣ Борсукахъ чрезвычайно невмѣстительная по количеству народонаселенія въ Борсуковскомъ приходѣ, что замѣчено и при посѣщеніи въ 1880 году Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ; при томъ же, хотя на видъ она еще прочная, но какъ деревяная, построенная до ста лѣтъ тому назадъ, приходитъ въ ветхость и при исправленіи оной въ 1861 году оказалось невозможнымъ расширить эту церковь по испорченности деревянаго въ ней матеріала б) что церковь эта въ настоящее время не имѣетъ никакихъ наличныхъ капиталовъ и средствъ въ возведенію новой церкви и в) что доходовъ въ церковную кассу ни съ какихъ источниковъ не поступаетъ, такъ какъ мелочная прибыль расходуется на существенныя потребности церкви, а потому возъимѣли благое желаніе учредить въ Борсуковскомъ приходѣ Православное Церковное Братство изъ лицъ православнаго исповѣданія разнаго званія и состоянія.

§ 2. Цѣль Братства—изыскивать постоянно благія средства, къ обзаведенію Церковной Братской кассы, дабы современемъ могли образоваться средства, какъ для постройки новой въ большемъ размѣрѣ, противосуществующей нынѣ церкви, такъ и для внутренняго ея украшенія соразмѣрно средствамъ.

§ 3 Въ составъ Братства могутъ поступать только лица Православнаго исповѣданія, обоего пола, не моложе 20 лѣтъ, изъ всѣхъ сословій.

§ 4. Члены Братства могутъ быть: а) почетные, приглашенные постановленіемъ Братства, б) дѣйствительные и в) члены жертвователи. Почетные и дѣйствительные члены имѣютъ право голоса при обсужденіи разныхъ дѣлъ Братства и избираютъ изъ своей среды Предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя на одногодичный срокъ.

§ 5. Члены жертвователи, состоя въ спискѣ Братства поминаются при молитвахъ Братства, но участія въ обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ съ правомъ голоса не

принимаютъ; присутствуя же въ собраніяхъ членовъ Братства, могутъ давать совѣщательный голосъ.

§ 6. Число членовъ Братства не ограничивается, но совѣтъ можетъ состояться не менѣе какъ изъ двѣнадцати членовъ и Предсѣдателя, въ такомъ составѣ совѣта могутъ обсуждаться и рѣшаться всѣ дѣла касающіеся Церковнаго Братства.

§ 7. Очередныя собранія членовъ Братства назначаются два раза въ годъ: въ Февралѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ; въ Февральскомъ собраніи производится: а) повѣрка и учетъ за истекшій годъ денежныхъ средствъ Братства—б) выборъ Предсѣдателя, Казначея и Дѣлопроизводителя и в) пріемъ новыхъ членовъ Братства. Въ Апрѣльскомъ собраніи разсматривается списокъ всѣхъ членовъ Братства и повѣряются обязательные взносы, за тѣмъ не сдѣлавшіе по какимъ либо причинамъ таковыхъ взносовъ, исключаются изъ числа членовъ Братства. О днѣ собранія должно быть послано заблаговременно Предсѣдателемъ Совѣта оповѣщаніе всѣмъ Почетнымъ и Дѣйствительнымъ членамъ Братства. Въ этихъ собраніяхъ могутъ обсуждаться и рѣшаться кромѣ поясненныхъ и другіе дѣла касающіеся Церковнаго Братства; такъ равно можетъ состояться собраніе и въ другое, кромѣ означенныхъ сроковъ, время, если къ тому представится крайняя необходимость, не терпящая отлагательства до очереднаго собранія; о всякомъ таковомъ собраніи должно быть оповѣщено Предсѣдателемъ заблаговременно также всѣмъ Почетнымъ и Дѣйствительнымъ Членамъ.

§ 8. По каждому предмету бывшему на обсужденіи собранія, а также о пріемѣ новыхъ членовъ Братства и объ исключеніи изъ числа членовъ, составляется особое постановленіе, за подписомъ всѣхъ присутствующихъ членовъ собранія.

§ 9. Желающій записаться въ дѣйствительные члены Братства, заявляетъ о томъ въ Февральскомъ очередномъ собраніи и при пріемѣ его въ члены, обязанъ

внести въ Церковную Братскую кассу три рубли, затѣмъ продолжаетъ этотъ взносъ ожегодно въ Февралѣ мѣсяцѣ. Члены жертвователи вносятъ ежегодно по одному рублю. Кто изъ членовъ не сдѣлаетъ сказаннаго взноса до перваго Апрѣля, тотъ исключается изъ списка членовъ Братства, по постановленію въ Апрѣльскомъ собраніи.

§ 10. На Почетныхъ членовъ никакихъ обязательныхъ взносовъ не установляется, но отъ нихъ могутъ быть принимаемы взносы въ видѣ пожертвованія по ихъ желанію; такъ равно Дѣйствительные члены и члены жертвователи, могутъ кромѣ обязательнаго взноса, давать разныя пожертвованія въ кассу Братства, а также принимаются и отъ всѣхъ прочихъ лицъ всякія пожертвованія.

§ 11. Во всякое время при удобномъ случаѣ всѣ члены Братства по возможности могутъ приглашать къ разнымъ пожертвованіямъ въ кассу Братства, собранныя такимъ образомъ деньги вкладываются въ ящикъ и записываются на приходъ въ книгу; каждую статью прихода подписываетъ казначей и мѣстный Приходскій Священникъ, считающійся непремѣннымъ членомъ Братства.

§ 12. Совѣтъ членовъ Братства открывается и закрывается Предсѣдателемъ, который руководитъ преніями и соблюдаетъ очередь въ подачѣ голосовъ, онъ же предлагаетъ вопросы, подлежащіе обсужденію собранія.

§ 13. Всѣ дѣла въ собраніи рѣшаются по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 14. Суммы церковнаго Братства должны храниться въ особомъ ящикѣ подъ замкомъ, ключъ отъ котораго— находится у казначея, ящикъ же долженъ непремѣнно находиться въ церкви.

§ 15. При Церковномъ Православномъ Братствѣ должно вестись три шнуровыя книги: 1) на записку постановленій собранія 2) на записку членовъ Братства

и 3) на записку прихода и расхода суммъ. Веденіе этихъ книгъ возлагается на члена Дѣлопроизводителя, самыя же книги должны храниться въ денежномъ ящикѣ находящемся всегда въ мѣстной Приходской церкви Въ книгѣ на записку членовъ Братства должно быть четыре отдѣла, а именно: въ первомъ отдѣлѣ записываются Почетные члены, во второмъ Дѣйствительные члены; въ третьемъ—члены жертвователи и въ четвертомъ—сестрицы, числящіеся при церковномъ Братствѣ.

§ 16. Изъ суммъ Братства могутъ быть производимы расходы только на дѣйствительныя потребности церкви, не иначе какъ по особому постановленію членовъ собранія, въ которомъ должно быть подробно изложено, на что именно и сколько требуется расхода.

§ 17. Въ денежномъ ящикѣ находящемся въ мѣстной церкви, можетъ храниться денегъ не болѣе пятидесяти рублей, сумма же отъ пятидесяти рублей и больше, должна быть вносима безсрочнымъ вкладомъ въ Государственный Банкъ или его Контору для приращенія процентами, или же въ мірскій капиталъ для той же цѣли, существующій при мѣстномъ Волостномъ Правленіи. Полученные документы на внесенныя деньги, должны храниться въ денежномъ ящикѣ, по запискѣ ихъ въ книгу. Вкладъ денегъ въ Кредитное Учрежденіе и обратное ихъ требованіе съ процентами, совершается не иначе какъ по постановленію собранія.

§ 18. Сохраняя древнюю наружную форму, Братство обязано имѣть хоругвь, съ изображеніемъ Св. Николая и Апостоловъ Петра и Павла.

§ 19. Братство установляетъ ежегодно празднество и совершаетъ тогда моленія за живыхъ и умершихъ Братчиковъ (ст. § 5 сего устава).

§ 20. При примѣненіи правилъ сего устава на дѣлѣ послѣ утвержденія онаго въ узаконенномъ порядкѣ, если бы оказалась надобность въ измѣненіи или дополненіи какого либо пункта, то о семъ должно быть постановлено особое рѣшеніе собранія, каковое рѣшеніе приво-

дится въ исполненіе только съ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ согласно 7-го пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковныхъ Братствахъ.

Иноепархіальное распоряженіе по вопросу о томъ, можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей?

Симбирская духовная Консисторія слушали: а) рапортъ благочиннаго 1-го округа Буинскаго уѣзда, протоіерея Алексѣя Баратынскаго отъ 14-го Іюля 1882 г. за № 167, коимъ онъ донесъ Консисторіи, что при полугодичномъ обозрѣніи церквей и церковныхъ документовъ села Городищъ 28-го Іюня оказалось, что изъ записи брачнаго обыска подъ № 37 необозначено, съ чьего позволенія вступаетъ въ бракъ невѣста дѣвица Іуліанія Іакимова, 21 года, за крестьянина деревни Новочекурской Якова Гаврилова; въ свѣдѣніи же причта с. Ново-Ильмова Куста, приложенномъ при семъ обыскѣ, написано, что «дочь крестьянина с. Ново-Ильмова Куста Іоакима Никитина Іуліанія идетъ въ замужество безъ дозволенія отца, но подписка, отобранная отъ невѣсты, служитъ, кажется, достаточной гарантіей, чтобы необращать вниманія не этотъ пунктъ обыска». Поэтому, онъ —благочинный предложилъ священнику села Городищъ Василію Смирнову и псаломщику Лебедеву, повѣнчавшимъ этотъ бракъ и бывшимъ при обозрѣніи Городищенской церкви въ отлучкѣ, прислать ему объясненіе, на какомъ основаніи они повѣнчали этотъ бракъ. На это причтъ с. Городищъ пишетъ въ своемъ объясненіи: 1) что ихъ поставило въ необходимость повѣнчать сей бракъ заявленіе со стороны невѣсты, прилагаемое при семъ въ подлинникѣ, въ которомъ представлены (будто бы) довольно уважительныя причины къ тому,—б) что они поступили такъ не изъ корыстныхъ цѣлей, а изъ боязни, какъ бы имъ невпасть въ тяжкій грѣхъ, если

бы женихъ и невѣста стали жить незаконно и в) что они руководствовались въ данномъ случаѣ сводомъ узаконеній въ церковной практикѣ, изд. Маврицкимъ, гдѣ прямо сказано, что «приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія безъ дозволенія родителей». Донося о семъ онъ —благочинный просилъ Консисторію разрѣшить законно ли поступили священникъ с. Городищъ Василій Смирновъ съ псаломщикомъ Лебедевымъ, повѣнчавши дѣвицу Іуліанію Якимову завѣдомо безъ дозволенія отца на основаніи приложеннаго при семъ заявленія невѣсты и свода законовъ по церковной практикѣ, изд. Маврицкимъ? Если законно, то неблагоугодно ли будетъ Консисторіи сдѣлать общее распоряженіе по сему недоумѣнному вопросу, такъ какъ случаи ухода въ замужество дѣвицъ, имѣющихъ гражданское совершеннолѣтіе (21 г.) безъ дозволенія своихъ родителей, довольно часты и повсемѣстны, особенно въ чувашскомъ населеніи, гдѣ они коренятся въ языческихъ обычаяхъ чувашъ, и священники, руководствуясь извѣстнымъ параграфоръ брачнаго обыска, въ большинствѣ случаевъ, невѣнчаютъ такихъ браковъ до тѣхъ поръ, пока отъ родителей невѣсты не получаютъ дозволенія па то, между тѣмъ вступившіе въ бракъ до того времени, къ соблазну другихъ, живутъ незаконно. И 2) справку: а) въ Священномъ писаніи сказано: «благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ» (Сир. 10, 9); эта истина выражена и въ 3-й молитвѣ при бракосочетаніи: «помяни Боже и воспитавшія ихъ (жениха и невѣсту) родители, зане молитвы родителей утверждаютъ основанія домовъ»; 38 и 42 правилами Св. Василія В., принятыми церковію въ руководство, постановлено: «отроковицы, безъ соизволенія отца посягшія блудодѣйствуютъ. При жизни отца совокупляющіеся не суть безъ вины, доколѣ онъ неизъявитъ согласія». Согласно съ сими правилами и на основаніи ихъ въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ строго воспрещено вѣнчать дочерей безъ воли родите-

лей. Тамъ (п. 12, 4) сказано: «хотя женихъ и невѣста явятся общее согласіе имѣть бракомъ сочетатися, не есть ли безъ воли родительской, а хотя бы едино лицо было съ воли родительской, да другое безъ воли: то таковыхъ пресвитеръ отнюдъ да невѣнчаетъ. Дщерь бо, дерзнувшая безъ воли родительской въ бракъ вступить и раба безъ воли господской, епитиміи церковной подвержены суть, тожъ о сынахъ и рабахъ, если они еще подъ властію находятся, надлежитъ разумѣть» (стр. 182. 183); б) въ 4 п. § 18 инструкціи благочиннымъ изд. 1857 г. утвержд. Св. Синодомъ, сказано: «не вѣнчать дѣтей до извѣстнаго возраста безъ воли родителей или опекуновъ; и равнымъ образомъ гражданскимъ закономъ (т. X. ч. I ст. 6 изд. 1876 года) запрещается дѣтямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей; г) Курское епархіальное начальство по вопросу о томъ, можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей, дѣйствительно въ 1872 г. объявило по своему вѣдомству, что приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, безъ дозволенія родителей или опекуновъ (Курск. епарх. вѣд. 1872 года № 18. Кн. Маврицкаго стр. 478).

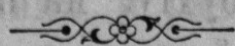
Приказали и Его Преосвященство Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій утвердилъ. Сообразивъ возбужденный вопросъ съ вышеприсанными узаконеніями, Консисторія находитъ, что ни церковными, ни гражданскими законами не опредѣляется въ точности возрастъ, когда бы власть родительская прекращалась въ отношеніи вступающихъ въ бракъ своихъ дѣтей, исключая возраста, когда право опекуновъ и попечителей прекращается. Возрастъ, въ который по закону (213—221 ст. X. т. ч. I св. зак. гражд.) состоятъ подъ опекою относительно у—наслѣдованнаго ими имущества, ограничивается достиженіемъ ими 17-ти лѣтняго возраста и затѣмъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, т. е. до 21 отъ рода они состоятъ по принадлежащему имъ иму-

ществу подъ руководствомъ попечителей, по достиженіи же 21 года отъ роду бываютъ вправѣ распоряжаться своимъ имуществомъ сами и по своему усмотрѣнію могутъ вступать въ разныя обязательства; но въ прекращеніи въ указанномъ возрастѣ правъ опекуновъ и попечителей надъ состоявшими подъ ихъ руководствомъ малолѣтними и несовершеннолѣтними лицами нѣтъ основанія предполагать прекращенія правъ родителей въ отношеніи своихъ дѣтей, потому что это прекращеніе не согласно съ вышеприведенными правилами св. Василія В. и основанными на сихъ правилахъ постановленіями, заключающимися въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ, гдѣ сказано, что естественный и благословенный Богомъ союзъ родителей съ дѣтьми несравненно тѣснѣе и крѣпче, чѣмъ отношеніе опекуновъ съ состоящими на ихъ попеченіи сиротами: власть и права опекуновъ и попечителей по отношенію къ сиротамъ временныя,—простираются только до 21-лѣтняго возраста сиротъ, а родители суть такія лица для дѣтей, коимъ дѣти, по закону Божію, должны оказывать почитаніе и послушаніе во всю жизнь; посему во всѣхъ благоустроенныхъ обществахъ и хранящихъ законъ Божій семействахъ христіанскія дѣти, въ какомъ бы возрастѣ ни находились, по сознанію предписываемаго закономъ гражданскимъ и божественнымъ долга почитанія своихъ родителей, обыкновенно вступаютъ въ супружество не иначе, какъ съ ихъ благословенія и, обыкновенно, иконою, въ томъ твердомъ и несомнѣнно вѣрномъ убѣжденіи, что родительское благословеніе весьма важно и нужно для полученія благословенія Божія на жизнь супружескую и для благоустройства сей новой жизни. Кромѣ нравственнаго долга, обязывающаго дѣтей подчиняться волѣ родителей во всѣхъ важныхъ случаяхъ жизни, а особенно при вступленіи въ супружество, дѣти, къ какому бы состоянію и сословію не принадлежали, особенно же въ быту крестьянскомъ, и по достиженіи 21 года, состоятъ въ полной зависимости отъ

своихъ родителей въ отношеніи имущественномъ; у дѣтей въ этомъ возрастѣ, если они не получили наслѣдства послѣ какихъ либо родственниковъ, своего имущества еще не бываетъ; все, чѣмъ они пользуются въ хозяйствѣ, принадлежитъ ихъ родителямъ; посему во избѣжаніе лишеній и крайнихъ затрудненій въ пріобрѣтеніи необходимыхъ средствъ для содержанія новаго семейства, дѣтямъ, вступающимъ въ супружество, необходимо подчиняться волѣ родителей во всемъ, особенно же въ выборѣ жениху невѣсты, а невѣстѣ жениха; къ этому же обязываетъ дѣтей, вступающихъ въ бракъ и большая опытность въ жизни ихъ родителей, соединенная въ родителяхъ съ любовію къ дѣтямъ и съ желаніемъ имъ въ жизни благополучія и супружескаго согласія. По всѣмъ симъ причинамъ постановленіями церковными, между прочимъ и формою, данною для составленія брачныхъ обысковъ, воспрещается дѣтей вѣнчать безъ воли родителей. Хотя въ 4 п. § инструкціи благочиннымъ это воспрещеніе и ограничено словами: «до извѣстнаго возраста», но этотъ возрастъ нужно опредѣлять нестолько числомъ лѣтъ вступающихъ въ бракъ, сколько ихъ семейнымъ и общественнымъ положеніемъ. Дѣти, рѣшающіеся вступить въ бракъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, бывшемъ въ селѣ Городищахъ, могутъ имѣть родителей, которые по грубости и деспотизму склонны злоупотреблять своею властію надъ дѣтьми, и это злоупотребленіе властію можетъ угрожать гибельными послѣдствіями для дѣтей при своенравномъ, своекорыстномъ и не разсудительномъ воспрещеніи имъ родителями вступить въ бракъ съ избранными ими лицами; въ такихъ случаяхъ долгъ приходскаго священника предложить родителямъ должное увѣщаніе и при недѣйствительности онаго вѣнчать достигшихъ полнаго совершеннолѣтія (21 г.) дѣтей безъ согласія ихъ родителей; но случай такого брачнаго соединенія должно считать исключительнымъ и вынужденнымъ данными неблагопріятными для брачущихся обстоятельствами; мо-

гутъ сыновья и дочери, достигшіе полнаго гражданскаго (21 года) совершеннолѣтія, жить отдѣльно отъ родителей трудомъ самостоятельнымъ и не зависѣть отъ родителей въ содержаніи; на такихъ дѣтяхъ лежитъ нравственно-религіозная обязанность испрашивать у родителей соизволенія и благословенія на вступленіе въ бракъ, и если эта обязанность со стороны дѣтей исполняется, а со стороны родителей согласія на бракъ не дается безъ всякихъ на то уважительныхъ причинъ, и опять только по злоупотребленію родительскою властію, то приходскій священникъ можетъ повѣнчать такихъ сыновей и дочерей безъ опасенія подвергнуться за то отвѣтственности. Само собою разумѣется, что п. 4 § 18 благочиннической инструкціи, воспрещая вѣнчать дѣтей до извѣстнаго возраста безъ воли родителей, этимъ самымъ отнюдь не даетъ права всѣхъ достигшихъ полнаго совершеннолѣтія (21 г.) вѣнчать, не обращая вниманія на то, согласны ли на бракъ родители брачущихся, а только даетъ поводъ убѣдиться, что въ извѣстномъ же возрастѣ, т. е. въ возрастѣ гражданскаго совершеннолѣтія, можно вѣнчать дѣтей и безъ воли родителей, когда то окажется необходимо нужнымъ по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, подобнымъ тѣмъ, какія выше означены. Въ виду сихъ соображеній, Симбирская Консисторія не имѣетъ законныхъ основаній согласиться въ данномъ случаѣ съ мнѣніемъ Курскаго епархіальнаго начальства, безусловно разрѣшившаго вѣнчать всѣхъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія безъ дозволенія родителей; ибо подобное противорѣчило бы церковнымъ и гражданскимъ законоположеніямъ и повело бы къ явному подрыву семейнаго благосостоянія преимущественно въ крестьянскомъ сословіи, а мнѣніемъ своимъ полагаетъ: 1) Допустить вѣнчаніе лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, въ крестьянскомъ населеніи только въ случаяхъ исключительныхъ, по причинамъ особоуважительнымъ, подобнымъ тѣмъ, въ коихъ находился и причтъ с. Городищъ,

повѣнчавшій крестьянина деревни Новочекурской Якова Гаврилова съ 21-лѣтней дѣвицей Іуліаніей безъ дозволенія на этотъ бракъ отца ея. 2) Причтъ с. Городищъ за повѣнчаніе крестьянина Гаврилова съ дѣвицею Іуліаніей безъ дозволенія на сей бракъ отца ея, по вниманію къ выраженному въ заявленіи дѣвицы Іуліаніи, отвѣтственности и взысканію не подвергать. 3) На будущее же время, въ устраненіе подобныхъ браковъ, вмѣнить въ обязанность какъ этому причту, такъ и прочимъ причтамъ приходовъ съ инородческимъ населеніемъ пастырскими увѣщаніями ослаблять и искоренять языческій обычай ухода дѣвицъ въ замужество безъ дозволенія своихъ родителей; родителямъ взрослыхъ дѣвицъ раскрывать виновность ихъ предъ судомъ Божіимъ за грѣхъ беззаконнаго сожитія ихъ дочерей и за другія гибельныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ грубаго и своекорыстнаго воспрещенія взрослымъ дочерямъ вступать въ бракъ съ избранными ими женихами и вообще отъ злоупотребленія родительскою властію по отношенію къ дѣтямъ, а вступающимъ въ бракъ разъяснять великую силу благословенія родительскаго для благоустройства и долгоденствія ихъ жизни въ состояніи супружества (Полоцк. Епар. Вѣд. № 3 1883 г.).

Лѣтопись текущихъ событій.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми въ Данію.—15 Августа въ 12 часовъ дня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими Дѣтьми: Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Княжнами Ксеніей и Ольгою Александровнами—отбыли изъ Петергофа на яхтѣ «Александрія» въ Кронштадтъ, гдѣ пересѣли на Императорскую яхту «Держава», направившуюся затѣмъ въ Данію.

Ихъ Величества, съ Августѣйшимъ Семействомъ Своимъ, проведутъ нѣкоторое время у Августѣйшихъ Родителей Ея Величества.

На петергофской Императорской пароходной пристани, кромѣ Высочайшихъ Особъ, провожали Ихъ Величества: Министръ Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ; командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ Рихтеръ; генералъ-адъютантъ Черевинъ; Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Оржевскій; управляющій городомъ Петергофомъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Арановъ, и другія лица.

Съ Ихъ Императорскими Величествами отправились въ Данію: состоящій въ должности гофмаршала, флигель-адъютантъ, полковникъ князь Оболенскій, флигель-адъютантъ, полковникъ графъ Олсуфьевъ и фрейлины Ея Величества, графини Голенищевы-Кутузовы 1-я и 2-я.

На время отсутствія Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Россіи выѣзжаютъ въ отпускъ: Министръ Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ и командующій Императорскою Главною Квартирою, генералъ-адъютантъ Рихтеръ—въ свои имѣнія, а генералъ-адъютантъ Черевинъ—за границу.

18-го августа на разсвѣтѣ, королевскій пароходъ «Danebrog» вышелъ, въ сопровожденіи двухъ корветовъ, на встрѣчу яхтѣ «Держава», въ Кьёгскую бухту; на пароходѣ этомъ находились датскій король, наслѣдный принцъ, принцъ Вольдемаръ и греческій король. Императоръ и Императрица Всероссійскіе встрѣчены были пушечнымъ салютомъ; затѣмъ всѣ русскія и датскія суда тронулись въ путь, вслѣдъ за «Державою». Въ 10 часовъ 30 минутъ утра громъ орудій возвѣстилъ о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ на копенгагенскій рейдъ. Несмѣтная толпа народа привѣтствовала Августѣйшихъ Гостей восторженнымъ «ура», причемъ исполненъ былъ русскій народный гимнъ. Погода была прекрасная. Ихъ Величества и датскій король сѣли въ экипажи и медленно поѣхали къ вокзалу желѣзной дороги по роскошно убраннымъ главнымъ улицамъ, переполненнымъ массами народа. Воздухъ оглашался восторженными кликами, народъ махалъ платками.

Около полудня поѣздъ тронулся къ замку Фреденсборгу.

Датскія газеты печатаютъ привѣтственныя статьи, проникнутыя глубокимъ сочувствіемъ къ русскому Императорскому Дому.

— *Новый Іерусалимскій патріархъ Никодимъ.*—«Одес. Вѣст.» передаетъ, что вновь избранный іерусалимскій патріархъ Никодимъ отправился въ Петербургъ, чтобы представиться Государю Императору въ прощальной аудіенціи. Изъ Петербурга патріархъ Никодимъ отправится къ мѣсту своего назначенія чрезъ Одессу, гдѣ для него уже готовится помѣщеніе въ домѣ одесскаго городскаго головы г. Маразли. Въ теченіи 12 лѣтъ патріархъ Никодимъ управлялъ монастырскими имѣніями въ Бессарабіи, привелъ эти имѣнія въ самое цвѣтущее состояніе и сдѣлалъ очень много для народнаго образованія, за что получилъ орденъ св. Анны и другія награды. Многіе бѣдные родители воспитали своихъ дѣтей на счетъ Никодима и благословляютъ его имя, какъ благодѣтеля. Еще до бытности въ Бессарабіи новый патріархъ оказалъ много услугъ Гробу Господню, а въ теченіи 12 лѣтъ въ Бессарабіи онъ не переставалъ оказывать постоянныя услуги Святому Гробу. Послѣ 12-ти лѣтней службы въ Бессарабіи, архіепископъ Ѳаворскій назначилъ Никодима въ Москву завѣдывать метохами. Многія письма и телеграммы, полученныя представителями одесской греческой колоніи изъ Константинополя, Іерусалима и различныхъ городовъ Греціи и Турціи доказываютъ всеобщее удовольствіе и радость по поводу избранія новаго патріарха. Греки отъ души благодарятъ синодъ іерусалимскій и всѣхъ избирателей за то, что выборъ такъ удачно палъ на человѣка, пользующагося всеобщею любовью и уваженіемъ.

— *Новости въ церковной сферѣ.*—Въ церковной іерархіи, по сообщенію «Петербургской Газеты», произошли новыя перемѣны. На мѣсто преосвященнаго Петра, уволеннаго па покой, епископомъ томскимъ назначенъ преосвященный Владиміръ, бывшій викарій Томской епархіи и начальникъ алтайской миссіи. Преосвященный Александръ, епископъ туркестанскій, перемѣщенъ на костромскую епархіальную каѳедру, на мѣсто недавно скончавшагося преосвященнаго Игнатія; на архіерейскую же каѳедру

въ Туркестанъ назначенъ викарій Херсонской епархіи, епископъ елисаветградскій Неофитъ. Въ Иркутской епархіи открывается новое викаріатство съ наименованіемъ—киренское, и первымъ епископомъ киренскимъ будетъ архимандритъ Макарій, состоящій въ настоящее время начальникомъ иркутской православной миссіи. Хиротонію о. Макарія въ санъ епископа предположено совершить въ Иркутскѣ.

На мѣсто протопресвитера В. Б. Бажанова, по словамъ «Новаго Времени», будетъ назначенъ ректоръ С.-Петербургской духовной академіи о протоіерей И. Л. Янышевъ. Должность ректора Петербургской духовной академіи, за выходомъ изъ нея протоіерея І. Л. Янышева, займетъ извѣстный авторъ семинарскихъ учебниковъ и другихъ трудовъ по священному писанію, преподаватель кіевской духовной семинаріи г. Орда. Профессоръ богословія и настоятель церкви въ московскомъ университетѣ, протоіерей Н. А. Сергіевскій и ректоръ кіевской духовной академіи, архимандритъ Сильвестръ отклонили сдѣланное имъ предложеніе занять должность ректора с.-петербургской духовной академіи.

— *Кирилло-Меѳодіевское Братство при Екатеринославской Духовной Семинаріи.*—Кирилло-Меѳодіевское Братство при Екатеринославской Семинаріи, уставъ котораго уже утвержденъ, обязано своимъ существованіемъ б. Ректору семинаріи архимандриту Далмату.

Открытіе дѣйствія Братства, согласно опредѣленію семинарскаго правленія, имѣетъ совершиться въ началѣ 188³/₄ учебнаго года. Такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ это благодѣтельное учрежденіе будетъ оказывать поддержку недостаточнымъ воспитанникамъ. Цѣли Братства ясно опредѣлены въ «Уставѣ Братства», правда, средства Братства не велики: они доходятъ до 400 рублей и составились изъ пожертвованій различныхъ лицъ, которые успѣли уже выразить (своими пожертвованіями) свое сочувствіе къ новому учрежденію. Изъ такихъ жертвователей можно указать прежде всего на Д. В. Пчелкина, пожертвовавшаго 30 рублей, А. А. Залюбовскаго 15 р., Д. Е. Вышелѣсскаго — 10 руб., на екатеринославское духовенство, многихъ мѣстныхъ педагоговъ и другихъ лицъ, внесшихъ бо-

лѣе или менѣе значительныя пожертвованія. Сельское духовенство, къ учрежденію Братства относится также весьма сочувственно.

— *Прекращеніе выдачи знаковъ Краснаго Креста.*—Намъ сообщаютъ что Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста постановило прекратить выдачу знаковъ Краснаго Креста и свидѣтельствъ на право ихъ ношенія.

— *Такса за совершеніе обряда вѣнчанія.*—Въ правительственныхъ сферахъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, существуетъ предположеніе установить строго опредѣленную таксу вознагражденія священниковъ за совершеніе обряда вѣнчанія. Какъ извѣстно, въ настоящее время, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, желающіе вступить въ бракъ должны каждый разъ условиться съ священникомъ на счетъ платы за совершеніе обряда вѣнчанія, при чемъ нерѣдко послѣдніе назначаютъ себѣ весьма высокое вознагражденіе, обременяющее особенно крестьянское и сельское населеніе. Предполагаемая такса устранитъ разъ на всегда торгъ между священникомъ и желающими вступить въ бракъ.

— *Празднованіе пятидесятилѣтнихъ юбилеевъ службы въ офицерскихъ чинахъ.*—Въ отмѣну прежнихъ распоряженій относительно празднованія 50-лѣтнихъ юбилеевъ службы въ офицерскихъ чинахъ, по словамъ «Нов. Врем.», предполагается предоставить право ходатайствовать объ ознаменованіи монаршими милостями дней 50-лѣтнихъ юбилеевъ службы въ офицерскихъ чинахъ, генераловъ, которыхъ служба отличалась особыми трудами и заслугами, сверхъ установленной наградной нормы. При этомъ въ разсчетъ 50-лѣтней выслуги должна быть принимаема только дѣйствительная служба въ штатной должности или связанная съ исполненіемъ какихъ либо опредѣленныхъ обязанностей со времени производства въ первый офицерскій или классный чинъ: время проведенное юбилярами въ запасныхъ войскахъ, а равно и въ отпускахъ (хотя бы и для лѣченія ранъ) свыше 4 мѣсяцевъ, къ зачету для опредѣленія срока 50-лѣтней выслуги не подлежитъ. Предъ наступленіемъ 50-лѣтнихъ юбилеевъ военнослужащихъ чиновъ, начальствующія лица, по крайней мѣрѣ въ теченіи года предшествую-

щаго юбилею, не должны будутъ входить съ представленіями о наградахъ будущимъ юбилярамъ, но за то въ случаѣ смерти сихъ послѣднихъ до наступленія юбилеевъ, начальству предоставляется ходатайствовать объ оказаніи монаршихъ милостей ихъ семействамъ.

— *Отношеніе одного изъ земствъ къ монастырскому имуществу.*—Въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената разбиралось недавно дѣло характеризующее сбивчивость воззрѣній въ нашихъ судебныхъ сферахъ. Случай этотъ тѣмъ примѣчательнѣе что дѣло разбиралось въ *Первомъ* Департаментѣ Сената, который есть учрежденіе административно-судебное, но по своему положенію и отчасти по составу мало разнится отъ чисто судебныхъ департаментовъ Сената. Подробности дѣла мы заимствуемъ изъ петербургскихъ такъ-называемыхъ «либеральныхъ» газетъ, которыя вдвойнѣ ликуютъ по этому поводу, вопервыхъ, потому что рѣчь идетъ объ обложеніи контрибуціей *православнаго* монастыря (католическія церкви и монастыри западнаго края пользуются сочувствіемъ нашихъ либераловъ), а вовторыхъ, потому что Сенатъ сталъ въ оппозицію съ совокупнымъ мнѣніемъ министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, бывшаго главноуправляющаго 2-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

Вотъ въ чемъ заключается это дѣло, на основаніи тенденціознаго изложенія петербургскихъ газетъ: Саровская пустынь, въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, владѣетъ въ этомъ уѣздѣ лѣсною дачей строеваго лѣса, приносящею обители значительный доходъ. Въ 1865 году, Темниковская уѣздная управа затребовала отъ настоятеля пустыни свѣдѣнія о томъ на какихъ документахъ основано право собственности монастыря, и усмотрѣвъ изъ оныхъ что лѣсная дача принадлежитъ монастырю «по купчимъ крѣпостнымъ, дарственнымъ записямъ и уступнымъ актамъ, *Высочайше утвержденнымъ* за Саровскою пустынью еще въ 1730 году», сочла себя въ правѣ внести эти земли въ смѣту раскладки земскихъ повинностей на 1865 годъ, и съ тѣхъ поръ вносила это монастырское имущество въ свои смѣты ежегодно, причемъ раскладка ни разу

не была опротестована губернаторомъ. За то монастырское начальство настойчиво отвергало законность предъявленнаго къ нему требованія именно потому что обложенное имущество утверждено за нимъ правительствомъ на содержаніе монастыря, а такое имущество по закону (прилож. къ ст. 55 Уст. о земскихъ повинностяхъ) земскому обложенію не подлежитъ. Земская же управа мотивировала свое требованіе тѣмъ что земли принадлежащія монастырю «не принадлежатъ *исключительно* къ числу дарованныхъ правительствомъ», хотя по межевымъ актамъ земли значатся данными отъ казны. На этомъ основаніи управа обложила земскимъ сборомъ *всѣ* земли Саровской пустыни. Такъ дѣло тянулось въ теченіе 15 лѣтъ: земство ежегодно облагало монастырскія земли, а тамбовскій губернаторъ не протестовалъ; настоятель же пустыни отказывался подчиниться требованію земскаго собранія, признавая противозаконнымъ, и наконецъ, въ 1879 году, осаждаемый полиціей, которая настойчиво требовала уплаты накопившейся за 15 лѣтъ недоимки, обратился съ жалобой къ министру Внутреннихъ Дѣлъ, прося пріостановить взысканіе съ обители неправильно насчитанной на нее недоимки. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ снесся предварительно съ министромъ Финансовъ, съ главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и на основаніи единогласнаго заключенія всѣхъ этихъ правительственныхъ лицъ призналъ что земли Саровской пустыни не должны подлежать обложенію земскими сборами, и что стало-быть не можетъ быть никакой недоимки; вслѣдствіе чего министръ предписалъ тамбовскому губернатору, а сей послѣдній губернскому правленію, недоимку сложить.

На это распоряженіе министра Внутреннихъ Дѣлъ Темниковская уѣздная земская управа принесла, чрезъ одного изъ петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, жалобу въ Первый Департаментъ Сената. «Гг. сенаторы Перваго Департамента», сообщаютъ торжествующимъ тономъ петербургскія газеты, «единогласно заключили: распоряженіе тамбовскаго губернатора во исполненіе сообщенія министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 марта 1879, по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ земель Са-

*

ровской пустыни и опредѣленіе Тамбовскаго губернскаго правленія о пріостановленіи взысканія недоимки земскаго сбора за время съ 1865—1880 годъ, какъ неправильныя, отмѣнить».

Не думайте однако что неправильность оказалась по существу дѣла, то-есть что Первый Департаментъ, вопреки мнѣнію четырехъ правительственныхъ лицъ, призналъ монастырское имущество подлежащимъ обложенію по закону. Нѣтъ, вопросъ этотъ, «какъ не дошедшій до разрѣшенія Правительствующаго Сената въ установленномъ порядкѣ», оставленъ безъ разсмотрѣнія. Распоряженіе министра Внутреннихъ Дѣлъ отмѣнено Сенатомъ лишь на томъ основаніи что мѣстный губернаторъ въ свое время не протестовалъ противъ обложенія монастырскихъ земель земскимъ сборомъ, «а потому онѣ должны быть признаны получившими согласіе губернатора и вошедшими въ законную силу».

Въ силу этого воззрѣнія, извѣстное распоряженіе, какъ бы оно ни было само по себѣ неправильно, становится непреложнымъ и обязательнымъ потому только что оно «вошло въ законную силу», не бывъ опротестовано тѣмъ правительственнымъ органомъ коему такой протестъ предоставленъ. *Судебное рѣшеніе* вступаетъ «въ законную силу» когда оно не обжаловано тою или другою стороною въ установленный срокъ. Въ силу юридической фикціи, оно становится формальною, для всѣхъ обязательною истиной, хотя бы даже противорѣчило существу истины. Но на данный случай фикція эта никакъ простираться не можетъ. Если частное лицо обратилось къ суду по своему дѣлу или подпало суду и не воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ перенести дѣло на пересмотръ высшей инстанціи, то предполагается что это частное лицо удовлетворено рѣшеніемъ суда и принимаетъ оное за истину. Но если земское собраніе, пользуясь властью облагать извѣстными тягостями различные классы населенія, перейдетъ предѣлы предоставленныхъ ему правъ, то можно ли утверждать что такая несправедливость можетъ превратиться въ актъ законный и справедливый на томъ лишь основаніи что мѣстный губернаторъ, коему закономъ предоставленъ контроль надъ земскими раскладками, плохо исполнилъ свою обязанность и пропустилъ

безъ вниманія требованіе земства? Такой случай уже потому нельзя сравнивать съ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ приговоромъ что тотъ на кого падаетъ неправильная раскладка земства отнюдь не обязанъ нести отвѣтственность за упущенія губернатора.

Въ данномъ случаѣ, очевидно, вопросъ могъ обсуждаться не иначе какъ по самому существу его; подлежатъ ли или не подлежатъ земскому обложенію монастырскія имущества утвержденныя правительствомъ за монастырями какъ источникъ для ихъ содержанія. Мы знаемъ что относительно земель Саровской пустыни высшіе представители власти высказались противъ притязаній земства и въ пользу пустыни. Требованіе земскаго собранія признано незаконнымъ. А незаконное распоряженіе земскаго собранія *ни для кого не обязательно*. Это ясно выражено въ самомъ законѣ. Ст. 14 приложенія къ ст. 84 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ (правила о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ) гласитъ такъ: «Постановленіе сословнаго или общественнаго собранія противное законамъ не подлежитъ, какъ недѣйствительное, ни исполненію, ни дальнѣйшему производству».

Такимъ образомъ, если постановленіе Темниковскаго земскаго собранія о привлеченіи Саровской пустыни къ земской раскладкѣ противно законамъ (что̀ признано высшими органами правительства и не опровергнуто Сенатомъ), то оно, въ силу приведеннаго, спеціально до земства относящагося закона, было *недѣйствительно* съ самаго начала и не могло получить законную силу лишь потому что къ этому нарушенію земствомъ закона прибавилось упущеніе губернатора.

А между тѣмъ Первый Департаментъ Сената, если вѣрить петербургскимъ газетамъ, высказался именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, примѣнивъ къ дѣлу чисто судебное понятіе о res judicata.

Впрочемъ, рѣшеніе Перваго Департамента Сената по указанному дѣлу еще само по себѣ не «вошло въ законную силу», такъ какъ, по словамъ тѣхъ же газетъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода съ этимъ рѣшеніемъ не согласился, вслѣдствіе

чего оно подлежитъ пересмотру общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи.

(Моск. Вѣд.)

— *Дѣятельность Кулиша.*—Нынѣшній русскій эмигрантъ Кулишъ одно время занималъ, какъ извѣстно, видный постъ по государственной службѣ. Это было въ 1864 и слѣдующихъ годахъ, во время дѣятельности такъ-называемаго «учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ». Нѣкто г. Н. разказываетъ въ *Гражданинѣ* очень странную исторію:

Кулишъ въ началѣ 1866 года, по Высочайшему повелѣнію, былъ освобожденъ отъ надзора полиціи, и затѣмъ ему поручается важная должность директора Департамента Духовныхъ Исповѣданій. Кулишъ вскорѣ дѣается необходимымъ членомъ разныхъ коммиссій, въ которыхъ разрабатываются отдѣльныя дѣла, представлявшія важное государственное значеніе. Одна изъ такихъ коммиссій, въ составѣ которыхъ находились и князь Черкасскій, и Я. А. Соловьевъ, спеціально занялась вопросомъ о народномъ образованіи. Кулишъ сталъ душой этой коммиссіи. Къ концу втораго года бытности Кулиша въ Варшавѣ онъ былъ фактически авторитетнымъ русскимъ сановникомъ въ Царствѣ Польскомъ и считался вполнѣ надежнымъ оплотомъ въ дѣлѣ введенія въ польскомъ краѣ русской политики. Содержаніе которое онъ получалъ въ это время отъ казны доходило до десяти тысячъ рублей.

Въ 1866 году цензура въ Царствѣ Польскомъ раздѣлилась на два независимыя другъ отъ друга учрежденія. Періодическая печать и театральная цензура находились въ вѣдѣніи особаго управленія, начальникъ котораго былъ непосредственно подчиненъ намѣстнику. Собственно же «Варшавскій цензурный комитетъ», вѣдавшій цензуру книгъ издававшихся въ краѣ, а также иностранныхъ, въ значительномъ количествѣ поступавшихъ въ Варшаву изъ-за границы, былъ непосредственно подчиненъ бывшему главному директору правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія, въ послѣдствіи попечителю Варшавскаго учебнаго округа, сенатору Ѳ. Ѳ. Витте. На открывшуюся вакансію предсѣдавшаго въ этомъ комитетѣ былъ назначенъ въ то время, по представленію послѣдняго, одинъ изъ чинов-

никовъ учредительнаго комитета. Съ новымъ предсѣдателемъ водворились въ цензурномъ комитетѣ нѣкоторые, вполнѣ вызываемые требованіями цензурнаго устава, порядки. Между прочимъ посылки заграничныя съ книгами на имя частныхъ лицъ, подобно тому какъ это дѣлалось съ тюками книгопродавцевъ, вскрывались въ присутствіи. Исключенія не допускались, на чье бы имя посылка адресована ни была. И когда однажды во время доклада сенаторъ Витте заявилъ предсѣдателю цензурнаго комитета о неудовольствіи будто бы Соловьева по поводу затрудненій которыя приходилось испытывать русскимъ людямъ, въ томъ числѣ и Кулишу, при полученіи книгъ изъ цензуры, чиновникъ возразилъ что желалъ бы получить на то формальное предписаніе своего ближайшаго начальника. Понятно, сенаторъ Витте не могъ не согласиться съ такою аргументаціей. Но вотъ предсѣдателю подаютъ письмо отъ В. М. Б—скаго. Въ письмѣ высказывается просьба о немедленной выдачѣ подателю-курьеру посылки изъ Вѣны, адресованной на имя Кулиша и заключающей въ себѣ брошюры нужныя де ему, Кулишу, для ближайшаго засѣданія коммиссіи по изданію народныхъ книгъ. По справкѣ оказалось что дѣйствительно таможня доставила посылку на имя Кулиша. Посылка была принесена и въ присутствіи правителя канцеляріи и журналиста вскрыта. Можно себѣ представить изумленіе всѣхъ этихъ лицъ когда было констатировано содержимое посылки, на внѣшней оболочкѣ которой значился такой адресъ: «Въ Варшаву. Его превосходительству Пантелеймону Александровичу Кулишу, г. директору Департамента Духовныхъ Исповѣданій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Царства Польскаго».

Вотъ что заключала эта посылка:

1) Сто экземпляровъ отпечатанной на малорусскомъ языкѣ прокламаціи «къ великому пятнадцатимилліонному Украинскому народу, призываемому къ возстановленію политической независимости и къ освобожденію отъ Московскаго ига».

2) Письмо на имя Кулиша, именуемаго въ немъ—«вождемъ Украинскаго народа», съ просьбой разослать эту прокламацію лицамъ, по его усмотрѣнію, вполнѣ благонадежнымъ.

3) Галиційскій малорусскій журналъ со статьей враждебною для Россіи и подписанною Кулишомъ.

Предсѣдатель немедленно словесно доложилъ сенатору Витте о случившемся, а вечеромъ тогоже дня представилъ докладъ, съ приложеніемъ, въ подстрочномъ русскомъ переводѣ, и самой прокламаціи.

Дальнѣйшая судьба этого характернаго дѣла такова что безъ дальнѣйшей огласки Кулишу была дана отставка, причемъ была выдана, въ видѣ единовременнаго пособія, въ возмездіе за утрачиваемое имъ крупное содержаніе, сумма въ пять тысячъ руб. Интересно что когда явился сенаторъ Витте съ подробнымъ описаніемъ всего цензурнаго эпизода, то графъ Бергъ, повидимому, не особенно возмутился поведеніемъ русскаго дѣятеля, а изъявилъ одобреніе изящному литературному языку прокламаціи.

— Mais c'est trés original, воскликнулъ онъ,—это необходимо послать въ Ливадію, cela amusera!

№ 24 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 21-го Августа 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Августа 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.